

"Учитель?" Ци Минсюань на этот раз не смог сохранять спокойствие и в шоке посмотрел на Хэ Юаня.

«Я уже говорил это раньше, ты мой ученик, ты вырос рядом со мной с детства, как я мог тебя не понять», — Хэ Юань поставил чашку в руку. «Кроме того, твое отношение к Ли Шу явно отличается от твоего отношения к другим».

Хэ Юань изначально не знал, что этим человеком был Ли Шу. Он всегда думал, что то, что произошло в тот день, было несчастным случаем, и только в последние несколько дней он постепенно почувствовал, что что-то не так.

По его словам, он достаточно хорошо знал своего ученика Ци Минсюаня. Его ученик был хладнокровен и равнодушен, не заботясь ни о чем, а тем более о людях при дворе. Ли Шу был законным сыном левого премьер-министра Ли Чэна. Даже если бы он знал личность своего ученика, Ци Минсюань обычно не должен был обращаться с ним так.

Возможно, Ци Минсюань отдавал предпочтение Ли Шу, но это было бы не так заботливо и внимательно, как он видел.

Сначала он особо не задумывался, пока случайно не увидел, как они вдвоем ладят той ночью, и внезапно понял, что что-то не так. Атмосфера между двумя его учениками была необычной, она не была похожа на атмосферу между старшим и младшим братьями.

Более того, он заметил небольшую деталь. Когда они были одни, Ци Минсюань никогда не называл себя «мы» перед Ли Шу. Когда он общался с Ли Шу, он ставил себя на равную платформу с Ли Шу.

*Император обращается к себе «мы»

В глазах Ци Минсюаня он не был правителем, а Ли Шу не был подданным.

Но его маленький ученик всегда придерживался этикета между государем и подданным и никогда ни в малейшей степени не нарушал правила.

«То, что сказал учитель, правда. Человек, который мне действительно нравится, — это Ли Шу». Будучи замеченным своим учителем, Ци Минсюань решил больше этого не скрывать. Он планировал в какой-то момент рассказать об этом своему учителю, и хотя ситуация возникла внезапно, это все равно была хорошая возможность для честности.

«Ты решился? Вы теперь братья!» Несмотря на некоторые подозрения, услышав, как его ученик признался в этом, Хэ Юань на мгновение остался в растерянности, и он не мог не спросить.

«Я знаю, Учитель», — твердо сказал Ци Минсюань. «Но я все еще не могу отпустить. Я не могу представить, чтобы Ли Шу держался за руки с женщиной. Я бы сошел с ума от ревности».

«Ты... Что ты хочешь, чтобы я сказал? А что насчет Ли Шу? Знает ли Ли Шу о твоих чувствах? Что ты планируешь делать дальше?» Хэ Юань беспокоился о своем маленьком ученике. Судя по нынешнему поведению Ци Минсюаня, ему было почти невозможно отпустить ситуацию.

«Ли Шу знает», — сказал Ци Минсюань со слабой улыбкой в голосе. «Я сказал ему: нет, он уже это понял».

В конце концов, все это время он всегда был рядом с Ли Шу, когда у него была такая возможность. Учитывая интеллект Ли Шу, неудивительно, что он что-то заметил. Теперь он был благодарен за то, что в это время его разум был ясен, и он только цеплялся за Ли Шу, не делая ничего непоправимого.

Хотя ему очень хотелось что-то сделать, ему приходилось использовать все свои силы, чтобы контролировать себя и не сделать ничего плохого. Ведь он впервые ощущал вкус любви.

За это время он безумно ревновал всех вокруг молодого человека. Ему очень хотелось запереть его там, где только он мог его видеть, изолировать юношу от внешнего мира и сделать юношу полностью своим, физически и эмоционально.

Это была действительно параноидальная и крайняя идея. Если бы он это сделал, то обязательно потерял бы юношу, точно так же, как и в том сне, который ему однажды приснился, он отчаянно следовал за фигурой юноши в туманной белизне, но так и не смог догнать. Ему оставалось только наблюдать, как фигура все больше и больше тускнела, постепенно исчезая в пустоте.

Когда он проснулся от сна, его сердце все еще колотилось. Ощущение того, что ему вырвали сердце, было очень ярким. После этого сна он отсекал все плохие мысли в своем сердце. Даже если Ли Шу никогда не согласится быть с ним, он не станет делать ничего против воли Ли Шу и не заставит его уйти.

Теперь казалось, что его выбор на тот момент был правильным. Ли Шу не согласился быть с ним, но ему тоже не нравился его подход, и была даже слабая тенденция быть тронутым им.

Это его уже очень удовлетворило. Пока Ли Шу не уходил от него, он мог ждать вечно.

«Не волнуйся, Учитель, я не буду заставлять Ли Шу. Если он не захочет, я обещаю ничего ему не делать, — торжественно поклялся Ци Минсюань.

"Что ты имеешь в виду? Неужели тебе действительно не нужен его ответ?" — подчеркнул Хэ Юань. «Ваше Величество, знаешь ли ты, что человеческое сердце никогда не будет

удовлетворено. Ты можешь думать, что сейчас хорошо сохранять статус-кво, но время увеличит желания в твоём сердце, и постепенно ты перестанешь этим удовлетворяться. Ты захочешь большего, и тогда кто будет контролировать зверя в твоём сердце?»

Ци Минсюань замолчал.

«Забудь обо всем этом, позволь мне привести тебе самый простой пример: если однажды Ли Шу влюбится в женщину и захочет на ней жениться, что ты будешь делать? Отпустишь ли ты их и благословишь? Или ты вмешаешься и разрушишь этот брак?»

Хэ Юань уставился на Ци Минсюаня, как будто его взгляд мог проникнуть в его сердце.

Конечно, он расторгнет брак. Над этим вопросом не нужно было слишком много думать. Ци Минсюань нахмурился и твердо сказал: «Этот день никогда не наступит!»

Он не стал бы заставлять Ли Шу согласиться быть с ним, но он также не позволил бы Ли Шу испытывать глубокие чувства к кому-то другому. Ситуация, о которой говорил учитель, никогда не произойдет. Он не допустил бы такой ситуации.

«Понимаешь, ты даже не можешь принять возможность такого будущего. Как ты можешь быть уверен, что в будущем не причинишь вред Ли Шу?»

Ци Минсюань погрузился в молчаливое созерцание. Поначалу он был уверен в себе, но, выслушав анализ своего учителя, он не был так уверен в будущих событиях.

Он знал, что слова Хэ Юаня имели смысл. Это были вещи, о которых он подсознательно избегал думать, не потому, что не думал о них, а потому, что не мог их принять. Сама мысль об этом была невыносима, не говоря уже о реальном возникновении подобных событий в будущем.

«Учитель, я... я не хочу отпускать», — Ци Минсюань опустил глаза, показывая редкий намек на отчаяние. Он был похож на щенка, брошенного хозяином, уже не с привычной решительностью.

«Действительно, слово «любовь» — самая неприятная вещь в мире», — вздохнул Хэ Юань, думая про себя: «Его хороший ученик сейчас в таком состоянии, разве это не неприятно?»

«Итак, Ваше Величество, если ты хочешь поддерживать долгосрочные отношения с Ли Шу, ты должен держать этого зверя в своём сердце запертым, иначе, в конце концов, пострадает не только Ли Шу, но и также и ты сам».

"Учитель?" Ци Минсюань недоверчиво расширил глаза. «Что Учитель имел в виду, говоря это? Разве он не был против этого?»

"Что? Неужели Ваше Величество думает, что я, как твой учитель, вмешуюсь и разлучу влюбленных?" В тоне Хэ Юаня был намек на поддразнивание.

Он понял Ци Минсюаня. Именно потому, что он понимал, что не может вмешаться и стать препятствием в их отношениях. Ци Минсюань с детства пережил множество невзгод, поэтому ему было очень трудно доверять людям, не говоря уже о том, чтобы полностью открыть свое сердце другому человеку.

Появление Ли Шу уже было чудом среди чудес.

По глазам своего ученика он мог видеть, что тот был предан Ли Шу всем сердцем, любя одновременно смиренно и безмерно. Сейчас он просто лил холодную воду, чтобы подготовить Ци Минсюаня к худшему сценарию развития событий, чтобы он мог принимать решения заранее, а не принимать поспешные и прискорбные решения в панике.

«Ли Шу мой ученик. Думаешь, я стал бы против того, чтобы вы были вместе из-за этих отношений?»

Увидев выражение лица Ци Минсюаня, Хэ Юань понял, что догадался правильно. Неудивительно, что Ци Минсюань сказал, что приведет кого-то к нему, но позже новостей не было. Хотя отец Ли Шу был их заклятым врагом, Ци Минсюань никогда не отступал из-за подобных семейных проблем.

Итак, единственной возможной причиной была другая личность Ли Шу. Какова была другая личность Ли Шу?

Он был его маленьким учеником. Во времена Великой династии Чжоу уважение к учителям и моральные принципы имели решающее значение. В глазах посторонних его соученики были бы подобны биологическим братьям. Ци Минсюань, влюбившийся в своего младшего брата, считался девиантным.

Не представляя этого человека перед собой, он, вероятно, боялся, что не сможет его принять. Хэ Юань глубоко вздохнул. Он знал, что Ци Минсюань очень уважал его как своего учителя, и, поняв правду, он не мог не найти это несколько забавным:

«Неужели твой учитель такой педантичный человек в сердце Вашего Величества? Тебе не нужно беспокоиться о том, что Ли Шу будет моим учеником. Строго говоря, Ли Шу нельзя называть моим учеником по строгим правилам этикета».

Во времена Великой династии Чжоу существовали чрезвычайно строгие правила церемоний ученичества. Церемония ученичества Ли Шу на самом деле была значительно упрощена. Если бы не настойчивая рекомендация его близкого друга, он бы не взял еще одного ученика.

Взять Ли Шу было по искренней просьбе его близкого друга, он умолял его помочь этому ребенку. Он сказал, что будет преподавать всего несколько месяцев, и если он не будет удовлетворен, он может не учить его. Он не стал бы принуждать к этому.

В то время он решил просто увидеться с Ли Шу. Встретив этого человека, Хэ Юань понял, почему его друг умолял его. Испытав его, он сделал исключение и принял этого человека в качестве своего ученика, провел простую церемонию ученичества, и они оба обратились друг к другу как учитель и ученик.

Ли Шу был спокоен и мог сосредоточиться на учебе. Первоначально он взял его в ученики по просьбе своего друга, но чем больше он с ним общался, тем больше он был удовлетворен этим учеником и тем больше он был предан его обучению. Полгода пролетели быстро, словно мгновение ока, и пришло время расставаться.

«Я рассказываю тебе все это только для того, чтобы ты хорошенько подумал, как действовать в дальнейшем. Ты не должен действовать импульсивно и делать то, о чем будешь сожалеть всю оставшуюся жизнь. Я вижу, что Ли Шу не совсем безразличен к тебе, иначе он не стал бы терпеть твои маленькие поступки».

Как будто у Ли Шу были какие-то беспокойства в сердце, и он не хотел давать волю своим чувствам. Если его старший ученик хотел полностью поймать Ли Шу, он мог использовать только свое истинное сердце.

Власть, слава и богатство — он не видел никакого стремления к этим вещам в глазах Ли Шу. Эти глаза всегда были спокойными, как вода, и он был равнодушен, глядя на всех. Только перед его учеником Ци Минсюанем они, казалось, содержали в себе что-то еще.

Он становился старше и не хотел вмешиваться в дела этих молодых людей. У каждого был свой путь, и если он вмешается однажды, может ли он вмешиваться всю жизнь?

Услышав, как его учитель сказал, что Ли Шу не совсем безразличен к нему, в глазах Ци Минсюаня появилась слабая улыбка, как будто в его глазах смешались сверкающие звезды. Он знал сдержанность и беспокойство молодого человека, но это не имело значения. У него была целая жизнь, чтобы проявить себя, и он верил, что сможет добиться Ли Шу.

На следующий день Ци Минсюань задержал Ли Шу и рассказал ему об этом деле. Услышав это, Ли Шу тихо сказал: «Я не ожидал, что учитель не будет возражать».

«Я тоже», — Ци Минсюань взял Ли Шу за руку и тихо усмехнулся. «Учитель для меня очень важный человек. Когда он спросил меня, любишь ли ты меня, я на мгновение подумал о дюжине объяснений, но ни одно из них не было использовано».

Обнаружив, что Ли Шу терпит некоторые его маленькие действия, Ци Минсюань любил время от времени подходить к нему поближе, обнимая его за плечи, держа за руку или нежно играя

его тонкими и нежными руками, но он не пойдет дальше.

Эти небольшие действия не помешали Ли Шу, поэтому Ли Шу согласился с ними. Всякий раз, когда это происходило, глаза Ци Минсюаня переполнялись удовлетворением, и когда Ли Шу видел это, он не мог не улыбнуться в ответ.

Точно так же, как сейчас. Он чувствовал, что его рука окружена парой теплых ладоней, а пальцы тщательно мнут. Свободной рукой он убрал пряди волос с висков и сказал: «Учитель очень разумный человек».

«Да, гораздо лучше, чем те старые министры при дворе, которые умеют рассчитывать только на старость», — не мог он не жаловаться в этот момент, показывая, как сильно он не любит некоторых людей при дворе.

«Разве Ваше Величество уже не развязал руки, чтобы разобраться с этими людьми? Какими бы хлопотными они ни были, они недолго будут беспокоить Ваше Величество. После этой чистки будет ли у Вашего Величества достаточно людей, чтобы заполнить вакантные должности при дворе?»

Говоря об этом, Ци Минсюань почувствовал легкую головную боль. Многие из чиновников, причастных к тогдашнему инциденту, уже вернулись в свои родные города. Даже в этом случае после большой чистки в суде все равно останется много вакантных должностей. У него на руках была группа кандидатов на временное замещение этих должностей, но этого было далеко не достаточно.

И местному правительству, и суду не хватало рабочей силы, и ему надо назначить чиновников в обоих местах. Хотя за последние годы он набрал группу талантов, их было далеко недостаточно для всего Великого Чжоу.

Покачивая головой, он не мог не мрачно произнести: «Недостаточно, далеко не достаточно. Это также причина, по которой я не предпринял никаких действий».

Переезд такого количества чиновников одновременно может легко дестабилизировать суд. Он хотел отомстить за семью Му, но не был настолько сумасшедшим, чтобы похоронить вместе с ними всего Великого Чжоу.

«Ваше Величество, помните ли вы чиновников, отобранных на императорских экзаменах в последние годы? Очень немногие из этих людей остались в столице, большинство из них было подвергнуто остракизму и отправлено в местные районы. Раньше покойный император использовал группу чиновников скромного происхождения, но это была лишь очень небольшая часть. Если Ваше Величество действительно не найдет никого подходящего, вы можете повесить этих людей».

Ли Шу медленно выразил свои мысли. Чем больше Ци Минсюань слушал, тем ярче

становились его глаза. Да, аристократические чиновники смотрели на этих людей свысока из-за их происхождения. Более того, у большинства из них была неглубокая основа, но, имея многолетний опыт работы на местах, они наверняка были знакомы с местными делами и, таким образом, легко решали проблему вакансий для местных чиновников.

«Ли Шу действительно моя счастливая звезда!» Ци Минсюань не мог с этим поделаться, он внезапно повернулся и обнял Ли Шу, поцеловав его в щеку.

Это был первый раз, когда Ци Минсюань сделал что-то возмутительное. Ли Шу посмотрел на человека, чьи глаза были полны радости, и не смог заставить себя отчитать его.

Забудь об этом, позволь ему порадоваться какое-то время.

За спиной Ли Шу Ци Минсюань слегка прищурился, в них мелькнул намек на хитрость.

Ци Минсюань действовал быстро и немедленно написал указ о доставке Юй Жунсю. И так, помимо помощи при стихийных бедствиях и борьбы с коррумпированными чиновниками, перед Юй Жунсю стояла еще одна задача: подбирать подходящих новых чиновников, куда бы он ни направлялся.

Не беспокоясь, Ци Минсюань внезапно начал затягивать сеть, застигая врасплох тех, кто думал, что они временно в безопасности.

Первым делом, которым он занялся, было дело семьи Му, произошедшее более десяти лет назад. Ци Минсюань лежал в засаде много лет, имея на руках доказательства и материалы. Урегулировать этот вопрос было не так уж и сложно.

Когда пришло время, некоторые люди все еще питали последний проблеск надежды, думая, что Ци Минсюань только что взошел на трон и не сможет одновременно поколебать глубоко укоренившиеся аристократические семьи.

«В конце концов, он еще слишком молод. Его положение еще даже не стабильно, но он хочет переместить этих людей. Не боится ли он откусить больше, чем сможет прожевать?» кто-то издевался.

«Он действительно думает, что быть императором означает, что ты можешь делать все, что хочешь? Даже покойный император не осмелился напасть на наши семьи. Этот маленький засранец, хм!» Презрение было очевидным.

Извините, быть императором на самом деле означает, что вы можете делать все, что захотите. Ци Минсюань своими действиями показал им, что значит сокрушать силой.

Ситуация изменилась кардинально. Ци Минсюань заключил в тюрьму вдохновителя

десятилетней давности, не оставив этим семьям времени отреагировать. Когда они отреагировали и захотели сопротивляться и спасти себя, они обнаружили, что сила, которую они тайно лелеяли, уже давно опустошена, оставив лишь тонкую оболочку.

Только тогда они наконец почувствовали страх в своих сердцах. Они внезапно поняли, что Ци Минсюань был не птенцом, а орлом, парящим в небе! К сожалению, теперь им было уже слишком поздно это знать, они только сожалели о том, что вообще приняли тигра за кошку.

Правда об инциденте, произошедшем восемнадцать лет назад, наконец, была раскрыта, вызвав бурю негодования по всей стране. Более ста членов семьи Му и сто тысяч героических душ, переживших позор в течение восемнадцати лет, наконец, в этот момент возвестили новый рассвет.

Семья Му, имя, которое было похоронено в пыли, было поднято, очищено и вновь появилось перед миром.

Эта великая чистка затронула не только бывшую династию, но и гарем. Дело о наложнице Му того времени также было рассмотрено, и Ци Минсюань не пощадил ни одну из наложниц или дворцовых служанок, участвовавших в деле наложницы Му.

В тот день погода была хорошая: небо ясное, облаков не было видно. Ли Шу сопровождал Ци Минсюаня, который переоделся в драконью мантию, на место казни. Они стояли среди толпы, как бесчисленные обычные люди, пришедшие посмотреть. Толпа суетилась, и Ци Минсюань окружил Ли Шу, защищая его от толчков набегающей толпы.

В полдень светило солнце, но никто не ушел. На их лицах было смешано волнение и страх, когда они смотрели вперед. Впереди стояло на коленях около дюжины человек в одежде заключенного. Их волосы были растрепаны, головы склонены, выражения лиц неясны.

— Это были «большие шишки», к которым обычно не удавалось приблизиться, но теперь они с позором стояли на коленях под клинком палача, как это могло быть не волнительно?

"Пойдем." Ци Минсюань обнял Ли Шу за плечи, обернулся и оставил шум позади.

Ци Минсюань шел спокойно и легко, словно сбросил с себя тяжелую ношу. Он повернул голову и улыбнулся обеспокоенному молодому человеку.

Организаторы дела семьи Му были казнены, за исключением Ли Чэна.

Ли Чэна держали в темнице одного, и никому не разрешалось его навещать. Кто бы мог подумать, что этот человек, который был премьер-министром Великого Чжоу в течение почти двадцати лет, был не уроженцем Великого Чжоу, а шпионом, посланным Западным Сицюн.

Следуя подсказкам из буклета, предоставленного Ли Синью, Ци Минсюань открыл шокирующую тайну. Он задумался, опустив голову, задаваясь вопросом, стоит ли ему рассказать об этом Ли Шу.

«Ли Чэн» вообще не был членом семьи Ли. Более двадцати лет назад он убил настоящего Ли Чэна, который собирался в столицу сдавать императорский экзамен, и украл личность «Ли Чэна». Непонятно, как ему это удалось. За столько лет никто не обнаружил ничего необычного. Если бы не эта книга, все в мире до сих пор были бы в неведении.

Кстати, он, естественно, узнал, что Ли Синью не была биологической дочерью левого премьер-министра. Размышляя о детских переживаниях Ли Шу, он предположил, что Ли Шу также не был биологическим ребенком Ли Чэна, но на самом деле все было наоборот: Ли Шу действительно был сыном Ли Чэна.

Обнаружив это, его первым инстинктом было заставить всех замолчать. Если бы эта тайна была раскрыта, Ли Шу не было бы места, где можно было бы стоять в Великом Чжоу.

«Ли Чэн» — это скрытый кол с глубокими корнями, закопанный иностранными войсками в Великом Чжоу. Если бы они кокнули глубже, то наверняка открыли бы много полезного. Однако Ци Минсюань колебался. Он даже раздумывал, не притвориться ли, что не знает об этом деле.

Если бы он продолжил расследование, истинная личность «Ли Чэна» не была бы скрыта надолго. Можно представить, какое обращение ожидает с Ли Шу, когда правда откроется.

Его личность как сына шпиона из Сицюна будет сопровождать его всю жизнь. Его официальная карьера также будет разрушена. Если бы он хотел остаться в Великом Чжоу, ему оставалось бы только скрываться. Как он мог это вынести?

Он тщательно скрывал этот вопрос и даже впервые солгал Ли Шу, когда его спросили о прогрессе. Он знал, что если Ли Шу узнает об этом, он наверняка решит продолжить расследование. Ли Шу всегда был таким, никогда не задумываясь о себе и думая только о благополучии людей.

Если бы Ли Шу знал мысли Ци Минсюаня, он наверняка посмеялся бы над тем, что он слишком много думает. Он не был таким уж благородным. Он и люди даже не принадлежали к одной расе. Его действия были просто вопросом безразличия к мнению других. Он сделал бы это только потому, что ему было все равно.

[Ведущий, главный герой солгал вам!] 1314 выглядел возмущенным. Они еще даже не были вместе, а он уже лгал. Что произойдет, когда они действительно будут вместе?

[Я знаю.] Ли Шу закрыл глаза и откинулся на спинку стула. [Скрытие этого означает только то, что продолжение расследования дела Ли Чэна повлияет на меня, поэтому он сказал, что

прогресса нет.]

Когда Ци Минсюань сказал это, он не осмелился встретиться с ним взглядом. Думая о таинственной силе, которая много лет тихо скрывалась в особняке левого министра, у Ли Шу возникли некоторые подозрения.

Личность Ли Чэна может быть очень проблематичной.

Открыв глаза, он встал и подошел к человеку, который внимательно просматривал мемориалы, глядя на него сверху вниз поверх толстой стопки документов.

Ци Минсюань озадаченно поднял глаза: «Ли Шу?»

— Ваше Величество только что лгал, не так ли? — медленно сказал Ли Шу.

«Он понял это?!» Тело Ци Минсюань задрожало. Подавив панику в сердце, он притворился спокойным. «О чем говорит Ли Шу?»

«Тебе не удастся обмануть меня, Ци Минсюань», — Ли Шу указал на свои глаза. «Здесь всё видно сквозь ложь».

Глаза клана девятихвостой лисы действительно могли видеть сквозь сердца людей, но он сказал это, чтобы уговорить его. Ци Минсюань был слишком жестким, когда лгал, и он мог легко это заметить.

Это был первый раз, когда Ли Шу назвал Ци Минсюаня по имени. Ци Минсюань был ошеломлен и шокирован, ему едва удавалось сохранять спокойное выражение лица.

«Ли Шу, я не лгал тебе, правда, как я мог лгать тебе? Я просто...» «Я просто не хотел, чтобы ты знал об этом, я со всем разберусь, я никогда не позволю тебе нести клеймо сына шпиона из Сицюна!»

Ци Минсюань пытался бессвязно объяснить, но чем больше он нервничал, тем меньше он мог объяснить. Его обычное самообладание в этот момент, казалось, исчезло, и он даже не мог придумать подходящей причины.

«Ли Шу, я действительно ни в чем тебе не лгал. Можешь подождать меня еще немного...» Подожди, пока я разберусь с вопросом о личности Ли Чэна, тогда я расскажу тебе все, ничего не скрывая.

Ли Шу прервал его. «В деле Ли Чэна есть прогресс, не так ли? Ты не говоришь мне об этом, потому что у Ли Чэна другая личность?»

!!!

Он действительно знал! Нет, сейчас он не мог сказать Ли Шу. Успокоив свой разум, Ци Минсюань попытался говорить ровным голосом. «Ли Шу, этот вопрос еще не решен. Пожалуйста, подожди, пока я тщательно рассмотрю ситуацию, прежде чем что-либо говорить».

Ли Шу покачал головой. «Ваше Величество, несмотря ни на что, он все еще мой отец. Я думаю, есть некоторые вещи, которые я имею право знать, верно?»

Да, несмотря ни на что, этот человек все еще был отцом Ли Шу. Он не мог вечно скрывать это от Ли Шу. Разум Ци Минсюаня оказался перед дилеммой.

Стоит ли ему продолжать это скрывать?

<http://bllate.org/book/15648/1399305>